

АНФИСА ВЛАДИМИРОВНА РОЖКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета ПетрГУ

rozchkova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОДНОРОДНОГО РЯДА В ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНЕРУССКОЙ ГИМНОГРАФИИ

В статье описаны основные структурные типы рядов однородных определений и дополнений, проанализированы способы выражения и семантика компонентов в составе исследуемых рядов, выявлены определенные закономерности жанрово-стилистического функционирования в древнерусской гимнографии.

Ключевые слова: древнерусская гимнография, исторический синтаксис, историческая стилистика, однородные дополнения, однородные определения

Поэтико-литургические произведения, созданные на протяжении нескольких веков древнерусскими гимнографами, представляют собой уникальный объект исследования, имеющий большое значение для истории русского литературного языка. Немаловажным является стилистический подход в рассмотрении особенностей церковно-поэтического наследия, а именно изучение базовых синтаксико-стилистических параметров. В статье рассматриваются основные структурно-грамматические, семантические и стилистические особенности рядов однородных членов.

Базовым материалом исследования послужили рукописи XI–XIX веков, старопечатные издания миней, в которых содержатся отдельные или вошедшие в состав служб поэтико-литургические произведения в честь русских святых, а также немногочисленные публикации гимнографических памятников.

В первую очередь следует отметить немногочисленность структур с однородными главными членами, пассивная роль которых жанрово обусловлена, а также функционирование на периферии гимнографического жанра однородных

обстоятельств. В центре нашего внимания – актуальные синтаксические структуры с однородными дополнениями и определениями, которые принимают активное участие в реализации идейно-эстетических задач жанра.

Активность однородного объектного ряда во многом связана со структурообразующей функцией дополнений как основных распространителей глагольного предикативного центра. Широкая употребительность однородных дополнений отмечена также на другом материале [1; 11], [4; 46]. Преобладающим морфологическим способом выражения дополнений является употребление имен существительных в разных падежных формах, с предлогом и без него.

Особого рассмотрения заслуживает количественное построение однородного объектного ряда. В подавляющем большинстве случаев перед нами бинарные сочетания компонентов, соединенных союзом *и* (почти три четверти от числа всех конструкций с однородными дополнениями). Значение подобных парных образований закрытого типа проявляется при семантическом анализе составных элементов.

Члены парного однородного ряда могут представлять собой соединение двух синонимов: Радѣса, д(оу)ха с(ва)таго бл(а)годатно осианнѣи Радѣса, кротости и смиренѣ исполненнѣи (АСС 27). Иногда такой парный ряд создает кажущуюся смысловую избыточность, однако подобный стилистический прием призван усилить общее значение, ср. также: оумъ и смыслъ дарѣ ми (Пог. 434; 327 об.).

Бинарный ряд может включать в себя разные по значению лексемы (но не противопоставленные друг другу, не антонимы), которые, дополняя друг друга, подчеркивают единство образа, явления, мысли: Прими хваление малое, и моление о(т)че нашъ с(ва)т(ите)лю ѿлексе (Пог. 434; 193 об.).

В таком типовом ряду можно проследить за частными случаями реализации отношений между однородными членами. В представленном ниже примере такая связь может быть объяснена как «общее, целостное» – «частное, конкретное»: со апостола же и с(ва)т(ите)ли, и со агг(е)лы ликоствоуа с(ва)тии троицы пре(д)стоиши, моласа прилѣжно за град и лю(ди) твоа с(ва)те (Пог. 434; 196).

В парности однородных дополнений ярко проявляет себя принцип антонимичности, выражающийся в объединении двух противоположных понятий. В частности, наиболее востребованной является антиномия «тело» – «душа»: стецемса върни, очистивше вкѣпѣ дѣшѣ и тѣлеса (МСАв 303).

Для выражения антиномии «небо» – «земля» в следующем примере важны однородные дополнения и согласованные с ними определения: Темъ же со агг(е)льстинъ сѣорѣ, и ч(е)л(ове)честин роди достоинъ славимъ (Пог. 434; 287 об.).

Следующие бинарные ряды нельзя с полным правом назвать противопоставленными. Однако оппозиция в таких случаях выражается в объединении слов, обозначающих, с одной стороны, понятие «идеальное, невещественное, духовное», с другой – «физическое, конкретное»: ѿко адрѣ незлѣбѣмъ дѣха благодатно славне, въ ризѣ свѣше облечеса преподаѣа и правдѣ (Пог. 434; 195). Подобное противопоставление находим в других примерах: бодреными м(о)л(и)твами и слезными токы напоилъ еси (Пог. 434; 306); дѣлы и словесы приводилъ еси (АСС 20); рѣкою и м(оу)(д)рыми ти словесы оучаше (Никол. 89).

Специфической особенностью организации бинарных конструкций является наличие в их составе устойчивых клишированных сочетаний, зафиксированных в разных (с точки зрения авторства и времени написания) текстах: моли спасти и просветити д(оу)ша наша (Пог. 434; 27; 298); върою и любовно, <...> исповѣдающе(х) (Пог. 434; 307); Видѣне и дѣанне воспримъ (МСАв 310 об.). Часто встречается такое устойчивое сочетание, как мир и велиа милость.

Среди бинарных моделей наиболее употребительными являются простые нераспростра-

ненные пары. В свою очередь, степень распространности членов парных образований различна. Зависимое определение может быть связано или только с одним однородным членом, или распространять каждый компонент однородного ряда: воздвиже въ славѣ твою и честь (МСАв 317), невидимыми ранами и различными болѣзнями (Кир.-Бел. 586/843; 270 об.).

Наличие распространителей во многих случаях приводит к дистанцированному расположению членов бинарного ряда. Максимальная дистантность достигается за счет разрушения стройности однородного ряда другими членами предложения. Порядком слов обуславливается своеобразное синтаксическое построение молитвословного стиха, что является немаловажным фактором для создания ритмико-интонационного строя гимнографического текста.

В целом в формировании как простых, так и распространенных рядов однородных дополнений отражается принцип симметрии, воплощающий соразмерность и пропорциональность построения составных частей. Сравним, например, зеркальную симметрию (хиазм), организованную по следующим схемам: 1) дополнение – определение и определение – дополнение, 2) определение – дополнение и дополнение – определение. трѣдѣ твоа и многа по(д)виги (Пог. 564; 32 об.); чистымъ с(ер)дцемъ и д(оу)шено сѣвършеною (Пог. 434; 207 об.).

Реализация принципа симметрии также регулярно осуществляется и в синтагматическом развертывании молитвы [3; 38–44].

Помимо резко преобладающих бинарных, основными структурно-грамматическими вариантами однородного объектного ряда являются трехкомпонентные, или тернарные. Таким образом, они составляют после бинарных второй регулярный тип организации.

В этих случаях интересно отметить расширение бинарного клишированного сочетания третьим компонентом: подати м(и)л(ос)ть и ми(р) и велию м(и)л(ос)ть (Пог. 434; 285 об.); избави о(т) искушени, бѣд и скорѣи (Пог. 434; 197). Как в приведенных сочетаниях, так и в других примерах в трехкомпонентном ряду четко прослеживается тенденция к объединению семантически близких слов. Часто здесь реализуется прием амплификации: каждый последующий компонент (а последний – особо) обладает большей смысловой концентрацией.

Другие модели характеризуются семантическим разнообразием взаимоотношений компонентов однородного ряда, смысловое скрепление которых может, в частности, определяться трехступенчатой конкретизацией (миръ — здравие — твердость державы) или хронологической последовательностью номинированных состояний, соотносимых с тремя временными аспектами бытия:

О блаженаа Ол(ь)го, помолиса за свое ишадѣ къ Б(о)гоу.

миръ неподвижим князем испроси.
и на поганѣа побѣдоу,
и нам ω(т)поустѣ грѣховъ поюшим та. (Никол. 91).

Максимальное число компонентов однородного объектного ряда не превышает четырех-шести. Число многокомпонентных построений, где однородных членов больше двух, незначительно:

Страсти оуспилъ еси желанна Александрѣ,
бѣдѣне всенощное стажавъ,
великое послѣзание, смирение,
поучение же Б(о)ж(ес)твенныхъ писани,
и сердце чисто, и оумъ несмѣщенъ (МСАв 306).

В этом примере расширенный перечислительный ряд достаточно разнообразен с семантической точки зрения. Однородные дополнения, зависящие от причастия стажавъ, отмечают ключевые точки прижизненного подвига Александра Свирского. Как видим, здесь используется антонимичная пара сердце — оумъ и синонимичное сочетание послѣзание — смирение.

Примечательно, что в качестве основного и практически единственного средства для создания сочинительных рядов выступает только союз и в соединительном и присоединительном значении. Тем самым в рамках контекста происходит объединение однородных понятий. Здесь можно говорить о воплощении определенных смысловых отношений, понятий, идей — положительных или отрицательных, светлых или темных, телесных или духовных: да хранитъ ц(є)рковь свою с(ва)тѣю ω(т) невѣриа и раскола, ω(т) бѣдѣ и напасти. При использовании нейтральной лексики важно контекстное окружение однородных членов, зависящих от них слов, несущих определенную оценочную нагрузку:

О(т) оустѣ недостойны(х) и с(є)р(д)ца нечиста.

и ω(т) недостойнаго оума нашего.
прими малое хваление с(ва)тителю Алексѣе.
яко да воспоимъ ωбѣтѣние ч(ес)тны(х)
мощи твои(х) (Пог. 434; 192 об.—193).

С помощью эпитетов (они выделены курсивом) формируется уничижительная самооценка адресантов. Подобный прием находим в житиях, где самоуничижительные рассуждения автора являются традиционными.

С повторением союза и связана особая ритмическая заданность текста:

но пребл(а)ж(є)не и всехвалне.
миръ и здравие и твердоу ми державоу.
моли г(о)(спод)а дати кн(а)зю нашему. на
поганѣа побѣды.
а д(оу)ш(а)мъ нашимъ велию м(и)л(ос)тъ
(Соф. 382; 67 об.).

В свою очередь, сочетание бессоюзной и союзной связи способствует вариативному распределению членов в поликомпонентных однородных рядах. При смешанной связи образуются такие ряды, где два компонента стремятся объе-

диниться в бинарное сочинительное сочетание, другие связаны бессоюзным способом: Терпѣние стажавъ многое премѣдре, воздержаніе, вѣрѣ и любовь истиннѣ, явилася еси о(те)цѣ сирѣмъ (МСАв 315).

В качестве обобщения важно еще раз подчеркнуть, что однородные дополнения в подавляющем большинстве случаев представляют собой закрытые бинарные сочетания, реализующие определенные лексико-семантические отношения.

По своей востребованности в гимнографических текстах однородный **определятельный** ряд заметно уступает такому же ряду в позиции объекта. Показательными в свете дальнейшего анализа являются предложения с закрытой бинарной организацией однородного ряда.

Определяемое слово, выраженное именем существительным, в равной степени называет самих воспеваемых, а также предметы, явления, отвлеченные понятия, прямо или косвенно связанные с их жизнью и деятельностью. Основным морфологическим способом выражения однородных определений являются имена прилагательные, незначительно число примеров, где в атрибутивной функции отмечены причастия. При этом в одном определятельном ряду легко варьируются указанные морфологические способы: О великое и несказанное таинство (Пог. 434; 204). Особо следует выделить немногочисленную группу конструкций, в которых однородные члены представляют собой несогласованные определения, выраженные именем существительным или инфинитивом: Тѣмъ же радости и свѣтоу былъ еси с(ы)нъ (Пог. 434; 301); бл(а)г(ода)тъ пріалъ еси <...> различныа недоугы ω(т) человекъ ω(т)гонити и ω(т) оуз избавлати ωбидимы(х) ω(т) лютъ изимати (Пог. 434; 194 об.—195).

Структурная организация однородного ряда и определяемого слова обнаруживает позиционную вариативность:

- 1) контактное расположение атрибутивной группы и определяемого слова с постпозицией последнего: скорбным и тѣсным пѣтем шествѣа (Пог. 564; 21 об.);
- 2) контактное расположение с препозицией определяемого: и на лежащи(х) насъ скорбен д(оу)шевны(х) и телесны(х) и страсти свободи. (Пог. 434; 190);
- 3) дистантное расположение как однородных членов, так и определяемого слова с возможной пре- и постпозицией последнего: Божественаа и честнаа восиавоши память твоа. преподѣне бѣрѣме. (Кир.-Бел. 586/843; 608 об.). В последнем примере расположение парной атрибутивной группы способствует смысловой актуализации обозначаемого признака.

Структурным инвариантом в организации однородных определений выступает закрытый бинарный ряд. В свою очередь, слова, участвующие в построении таких рядов, обозначают

признак предмета, явления, лица и содержат характеристику последних. С этой позиции однородные члены можно классифицировать следующим образом:

1. Два слова находятся в синонимичных отношениях: Въ тихое и небоувно пристанище (Пог. 434; 300); Болашихъ и недъжнихъ исцѣлителю (АСС 33); с(ва)щенныа и с(ва)тыа мощи (МСАв 316 об.);
2. В подавляющем большинстве случаев находит место контекстуальная синонимия: свѣтаа твоа и чистаа доуша (Кир.-Бел. 586/843; 565); чистое и с(ва)тое житие (АСС 15); агг(ельс)комѹ и безвещественомѹ житиѹ (Пог. 564; 34 об.);
3. В небольшой группе примеров реализуются антонимичные отношения: дъшъ же и тѣлесъ недъзи (МСАв 315 об.); н(е)б(е)се и земли ц(а)рица (АСС 26); чистоты дъшевыа и тѣлесныа (АСС 15); агг(е)л(ь)скии и человекескии род (МСАв 312).

Представленные примеры свидетельствуют о том, что компоненты однородного ряда прямо или косвенно соотносены со сферой воспеваемого, а следовательно, их общая семантическая нагруженность связана с областью сакрального и в целом имеет положительную направленность. Здесь приведем полярный пример, единственный в нашем материале, из службы Стефану Пермскому. Бинарная конструкция участвует в создании резко негативной характеристики отрицательного персонажа: Дютаго и злѣшаго пана сотника. соуетное боуесловие. ѿбоу премоудрѹ ѿзарилъ еси. (Пог. 434; 39).

Определенное художественное мастерство обнаруживается и при детальном рассмотрении каждого компонента бинарного ряда. Для решения задач эстетического плана используются сложные слова, слова с одинаковыми префиксами, не последнюю роль играет и звукопись: пресвѣтаа и всепраздественнаа памате (Кир.-Бел. 586/843; 683 об.), неислѣдимомѹ и несказанномѹ глѣбимѹ (Пог. 431; 100 об.). В отношении «высокой» средневековой литературы Д. С. Лихачев отмечал, что все внешние приемы – ассонанс, морфологическая рифма, общие предлоги – подбираются, чтобы подчеркнуть течение «единого смысла» [2; 128].

Что касается многокомпонентного ряда однородных определений, то незначительное количество таких структур не позволяет обнаружить основные закономерности в их организации. В имеющемся материале достаточно широко представлено тернарное построение однородных членов. С традиционной структурной точки зре-

ния, это открытые ряды с союзной и бессоюзной связью. В семантическом аспекте здесь наблюдается смысловая целостность, обусловленная принципом «нагнетания» (амплификации), усилением обозначаемого признака, стремлением всесторонне, объемно представить описываемый предмет. Последним, в свою очередь, также связан со сферой сакрального: имаа ново дивно невѣдомо [Пог. 564; 28].

Таким образом, при всей немногочисленности конструкций с однородными определениями проведенный анализ позволяет говорить об использовании закрытых бинарных сочетаний, в рамках которых реализуются определенные смысловые отношения, полностью соотносённые со сферой сакрального.

Предпринятое нами ранее достаточно подробное рассмотрение бинарных моделей, состоящих из однородных определений или дополнений, позволяет с определенной долей уверенности говорить об их показательности для гимнографического жанра.

Принцип двойственности, как называл это явление Д. С. Лихачев, имел немаловажное значение в стиле «плетения словес» [2; 127–128]. Стилистическая бинарность нужна для противопоставления определенных понятий, их объединения, для выражения последовательности действий, их развития. В интерпретации исследователя, расположенные рядом два или более синонима устанавливают и сохраняют только общее, абстрактное, не акцентируя внимание читателя на оттенках и различиях в значениях. Особенно распространенные в «плетении словес» парные синонимичные сочетания служат для абстрагирования изложения, усиления его экспрессии [2; 107–108].

Выводы Д. С. Лихачева относительно тенденции к абстрагированию в русской средневековой литературе имеют немаловажное значение для осмысления и нашего материала.

Тенденция к абстрагированию, проявляющаяся, в частности, в парном соединении синонимов, прослеживается в гимнографических произведениях повсеместно, если рассматривать развитие этих жанровых форм по вертикали, в диахроническом аспекте. Указанный стилистический прием находим в переводных источниках и в поздних образцах (в нашем материале это служба Паисию Угличскому и акафист Серафиму Саровскому). Таким образом, можно говорить о том, что консервативный характер гимнографического жанра в целом, а также лингвистическая, художественно-поэтическая и эстетическая обособленность богослужебных песнопений способствовали сохранению приемов абстрагирующего свойства.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ И ИСТОЧНИКОВ

1. АСС – Акафист преп. и богоносному отцу нашему Серафиму Саровскому чудотворцу. СПб.: Синодальная типография, 1904.
2. Кир.-Бел. 586/843 – Сборник певческий нотированный. Кон. XVI в.
3. МСАв – Минея служебная. Авг. / Бл(а)гословением Евгения, митрополита Киевского и Галицкого, и с(вя)щенно-архимандрита Киево-Печерския лавры. С Московскаго 1807 года издания. (Киев): Во с(вя)той Киево-Печерской лавре, Сент. 1834.

4. Никол. – Никольский Н. К. Материалы для истории древнерусской духовной письменности // Сборник ОРЯС. Т. 82. № 4. С. 88–94.
5. Пог. 431 – Минея праздничная на март – январь. Нач. XVII в.
6. Пог. 434 – Трефолой (Сборник служб преимущественно русским святым). Сер. XVI в.
7. Пог. 564 – Минея служебная с добавлениями. 1592 г.
8. Соф. 382 – Минея праздничная. XIII–XIV вв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Венгранович М. А. Предложения с однородными членами и их жанрово-стилистические функции в русской исторической песне XVII–XIX вв.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб.: СПбГУ, 1996. 18 с.
2. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 352 с.
3. Прохвятилова О. А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград: Изд-во ВГУ, 1999. 364 с.
4. Собиенникова В. И. Конструкции с однородными членами, лексическим тождеством и параллелизмом в народных говорах. Воронеж: ВГУ, 1969. 104 с.